

Так или иначе, это признание, закончившееся тем, что великий Владыка Демонов был зацелован почти до смерти, достигло определённой цели — по крайней мере, служанки больше не поднимали тем про возлюбленных и не мешали Цзи Юйшу и Хэнъяну сближаться.

Однако атмосфера между двумя мужчинами стала... ещё более неловкой.

Относительно чувств Цзи Юйшу Хэнъян в итоге ничего не сказал, но стал явно более нежным и заботливым.

Проблема в том, что Цзи Юйшу всё время ощущал какую-то неловкость.

Хотя это и мир задания.

Хотя по сюжету этого «громового» романа он тот, кого все любят и многие мужчины хотят с ним переспать.

Хотя в оригинале он, говорят, действительно был тем, с кем спали.

Но Владыка Демонов Чи Сяо — владыка демонов с идеалами и стремлениями, и с того момента, как он отказался следовать сюжету, хотя и принял факт необходимости завоевать Хэнъяна, он всегда считал, что э-э-э, это он должен был делать с Хэнъяном так и сяк, а тот — нежно растаять в его объятиях.

А теперь его наставник даже в поцелуе проявил такую властную сторону, будущее кажется немного тревожным.

Особенно с его текущим уровнем культивации, даже если бы они подрались в постели, в конце концов его бы прижали... Страшно!

Итак, обеспокоенный Цзи Юйшу всю дорогу размышлял, есть ли способ заполучить максимум симпатии без секса, или как сделать так, чтобы Хэнъян сам захотел, чтобы с ним переспали.

В итоге он забыл о потере смысла красивого спасения героя, о том, что им больше не нужно идти пешком и что служанки могут напрямую доставить их к цели.

Результатом стало то, что рассеянно идущий по дороге Цзи Юйшу был хлоп схвачен за лодыжку окровавленной рукой, высунувшейся из придорожных зарослей.

— Кто здесь?! — Цзи Юйшу и лежавший у него на макушке Мяоцзы взъерошились одновременно.

Именно так, с тех пор как Мяоцзы обнаружило, что хотя оно очень хочет играть с Хэнъяном, но Хэнъян может быть раздавлен, оно с выражением «тебе повезло, я, великий, снизошёл дать тебе шанс послужить мне» открыто обосновалось на голове Цзи Юйшу.

В хорошем настроении оно иногда прыгало на плечо Цзи Юйшу и, размахивая хвостом, обозревало свои обширные владения.

Как раз в это время Цзи Юйшу не обращал на него внимания, поэтому позволял себе ходить весь день с кошачьим существом на голове. В конце концов, образ был уже давно разрушен.

Увидев, что хозяин в опасности, служанки тут же окружили руку вместе с зарослями, достали склянку с жидкостью, один взгляд на цвет которой заставлял содрогнуться, и приготовились вылить её внутрь.

— Наверное, это монах, который вошёл сюда ранее, сначала посмотрим, — Хэнъян высвободил лодыжку своего ученика и заодно вытащил хозяина этой руки.

Цзи Юйшу подумал, почему же эта лапа такая округлая, пухлая и очень знакомая, оказывается, это действительно знакомый — тот пухлый монах, с которым они столкнулись ещё у входа в тайное царство.

Включая ту встречу у Стены Преодоления Печали, это была уже их третья встреча, можно сказать, довольно судьбоносная.

Однако нынешнее состояние этого толстяка было ужасающим: изначально полные щёки теперь были синими и фиолетовыми, просто распухли, как у свиньи, а глаза превратились в щёлочки.

На теле повсюду были раны, следы крови тянулись по всему пути, на левой ноге даже был вырван большой кусок мяса чем-то неизвестным, обнажив белесую кость, зрелище торчащих белых костей было особенно жутким.

Он, казалось, был на грани потери сознания, из последних сил ухватившись за что-то и непрерывно бормоча:

— Спа-спасите.

Ему повезло, что он схватился именно за лодыжку Цзи Юйшу. Тот взглянул на ближайшую Лань'эр, та поняла, взмахнула рукой, материализовав нефритовый флакон, и осторожно влила в рот толстяку содержавшийся в нём нектар.

Через мгновение раны на теле толстяка стали заживать с видимой скоростью, даже полуногу, от которой осталась лишь кость, быстро покрыла новая плоть, и в мгновение ока тяжелораненый превратился обратно в белого и пухлого толстяка.

Очень упругий, определённо можно пнуть.

Но пятна крови на теле убрать не удалось, поэтому он всё равно выглядел немного зловеще.

— Что это? — Цзи Юйшу тут же уставился на нефритовый флакон в руках Лань'эр. Такой лечебный эффект не уступал даже пилюлям бессмертия, такая редкая возможность, обязательно нужно раздобыть немного.

Лань'эр с улыбкой поклонилась и ответила:

— Хозяин снова забыл, это эссенция, собранная с Цветка Нирваны, который вы когда-то выпросили у Праматери Фениксов. Кстати, этот Цветок Нирваны чрезвычайно требователен к условиям роста, и хотя мы изо всех сил за ним ухаживаем, без подношений хозяина фениксовым огнём он с каждым днём слабеет. Боюсь, через несколько сотен лет он уже не сможет цвести.

Цветок Нирваны! Неудивительно, что у него такой чудесный эффект, оказывается, это Цветок Нирваны.

Что же это за хозяин у этого тайного царства, если даже такую легендарную духовную растительность, как Цветок Нирваны, смог раздобыть.

Говорят, что в древние времена эпохи Хуньхуан фениксы были бессмертны и неуничтожимы именно благодаря сосуществованию с Цветком Нирваны. Этот цветок невероятно трудно вырастить, у Праматери Фениксов всего их не более трёх, а хозяин Тайного Царства Уничтожения Бессмертных смог выпросить у Праматери целый Цветок Нирваны.

Не несколько флаконов эссенции цветка, а целый цветок! И смог вырастить его, даже после ухода хозяина группа служанок ухаживала за ним до сих пор.

Какая расточительность, какая мощь.

Цзи Юйшу сказал с невозмутимым видом:

— Тогда позже отведите меня взглянуть на него.

Обязательно нужно посмотреть, реликвию эпохи Хуньхуан. Одновременно он немного пожалел: такая редкая эссенция Цветка Нирваны, а вылили целый флакон этому толстяку, какая расточительность, слишком расточительно, эти служанки-расточительницы!

Тем временем Хэнъян уже помог толстяку подняться. Хотя этот толстый шар действительно был довольно тучным, его вес по сравнению с Мяоцзы был лёгок, как пух.

Тот моргнул, всё ещё не совсем понимая ситуацию, не зная, как он, получивший такие тяжёлые раны, вдруг стал здоровым, как ни в чём не бывало.

Но, разглядев Хэнъяна и Цзи Юйшу, он тут же срочно закричал:

— Спасите мою младшую сестру по учению, она всё ещё в лесу позади!

На этом этапе, помогая, нужно помочь до конца, Цзи Юйшу велел служанкам принести и ту монахиню, при условии, что она ещё жива.

Неожиданно та монахиня оказалась крепкой, не только не умерла, но и была ранена сравнительно легко, правда, была без сознания, возможно, из-за испуга.

Цзи Юйшу, видя, как эти расточительные служанки снова собираются вылить эссенцию Цветка Нирваны на человека, испытал невыразимую сердечную боль, поспешил остановить их и, случайно потрогав тело монахини, сказал:

— Она ранена не сильно, достаточно обычных лекарств.

Видимо, такова была судьба, а вернее, «громового» сюжета, в тот момент, когда он её трогал, монахиня, казавшаяся глубоко без сознания, проснулась в ту же секунду, и она, смутно глядя на Цзи Юйшу, произнесла стандартное восклицание каждой спасённой девушки:

— Э-это вы меня спасли?

Безучастный Владыка Демонов оттянул стоявшую рядом Лань'эр и холодно сказал:

— Она.

Девушка нахмурилась, собираясь что-то сказать, как вдруг тот толстяк бросился вперёд, схватил её и разрыдался навзрыд:

— У-у-у-у! Младшая сестра по учению, как хорошо, что с тобой всё в порядке! Если бы... если

бы ты умерла, что бы я, старший брат по учению, делал, у-у-у-у!

На лице монахини, которую трясли, как тряпичную куклу, явно промелькнула тень неловкости, она изо всех сил оттолкнула толстяка в сторону и смущённо объяснила Цзи Юйшу:

— Эта малая называется Хуа Чухэ, я истинная наследственная ученица Пика Далекого Пути внутренних врат секты Истинного Дао. Это мой старший брат по учению Юй Вэньюань.

Она с отвращением закатила глаза, но потом, словно вспомнив что-то, быстро убрала неприличное выражение, застенчиво опустила голову и сказала смущённо:

— Несколько раз встречалась с двумя дао-друзьями, но всё не было возможности узнать ваши имена, теперь же, благодаря вашей помощи, можно ли спросить ваши почтенные имена?

Вот оно! Определённо по такому шаблону!

Цзи Юйшу вообще не обратил на неё внимания, повернулся к служанкам и сказал:

— Сколько сейчас посторонних монахов осталось в тайном царстве? Не надо усложнять убийствами, всех выпроводите. Этим двоим тоже отправьте.

Выпроводить?

Услышав это, Хуа Чухэ выразила крайнее удивление. Они, несколько братьев и сестёр по учению, с надеждой вошли в это тайное царство, только чтобы обнаружить, что легендарное имя Уничтожения Бессмертных вовсе не преувеличено: проходя Диск Обратного Рождения, один монах погиб на месте, после входа они столкнулись с непрерывными опасностями и могли лишь беспомощно наблюдать, как их спутники умирают мучительной смертью.

К настоящему времени остались лишь она и Юй Вэньюань, да и то им крупно повезло, и они с трудом спаслись.

И вот этот мужчина, который выглядит как всего лишь Закаляющий ци, так небрежно говорит о том, чтобы кого-то выпроводить.

Словно отправлять людей в это гиблое место и обратно для него так же просто, как пить воду.

<http://bllate.org/book/15611/1393908>